

СВАДЬБА В С. СЕЛЬЦО БЕЛЬСКОГО УЕЗДА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ЗАПИСИ Е. Т. ДОБРОВОЛЬСКОЙ

Публикация Е. Л. Мадлевской

Биографическая справка¹

Евдокия Тимофеевна Добровольская (урожденная Вишневецкая), родилась в 1860 (1861) году, в семье сельского учителя Тимофея Семеновича Вишневецкого. Кроме Евдокии, в семье были еще ее старшая сестра Анастасия и двое младших братьев. Дети рано остались без матери, старшей сестре в то время было 9 лет. Отец сначала учительствовал, затем стал священником во владельческом селе Мачулы² Ельнинского уезда, находившемся в 75 км от Смоленска. Потеряв жену, Тимофей Семенович начал

¹ Использованная литература: *Дмитриев В. В.* В. Н. Добровольский: Краткий библиографический очерк. Смоленск, 1930; *Добровольская Е. Т., Пашков Ю. В.* Искатель живой воды. Смоленск, 1987; *Савченков В. Д.* В. Н. Добровольский в Даньково // В. Н. Добровольский в истории русской национальной культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В. Н. Добровольского. Смоленск, 2007. С. 52—60; *Савченков В. Д.* Наша пристань. Из истории починковских деревень (очерки, опубликованные в Починковской районной газете «Сельская новь»). Смоленск, 2015.

² В 1716 г. один из представителей шотландского дворянского рода Реедов Яков поступил на службу Российскому государю и был пожалован земельными владениями в Смоленской губернии. Одно из них — Мачульская вотчина, где в 1780-е гг. подполковник Андрей Иванович Реед основал усадьбу Мачулы. В 1870-е годы усадьбу унаследовала в качестве приданого Софья Яковлевна Реед. Ее муж Александр Платонович Энгельгардт, Смоленский городской голова, почетный гражданин г. Смоленска, завершил обустройство усадьбы Мачулы. При усадьбе были конный завод и ферма крупного рогатого скота улучшенной породы.

пить запоем и однажды лишился всего своего имущества: кто-то из кабацких завсегдатаев подsunул ему под пьяную руку бумагу о продаже дома. Так он с детьми оказался на улице. Детей кормили всем селом, предоставляли ночлег то в одном доме, то в другом. Отец быстро опустился совсем и был лишен сана священника. Двух его малолетних сыновей забрал случайный портной из Рязани, закупавший по деревням кожи, и устроил мальчиков к себе на обучение; а дочери Настя и Дуня были взяты на воспитание мачульской помещицей С. Я. Реад.

В 8 лет Дуню Вишневскую приняли в Смоленское епархиальное женское училище, находившееся в Вознесенском женском монастыре.³ Об учебе девочки и содержании ее в пансионе без оплаты ходатайствовала Мария Авксентьевна Добровольская, помещица из с. Даньково, впоследствии волею судьбы ставшая свекровью Евдокии. В годы обучения на каникулах она обычно гостила у своей старшей сестры Насти, которая продолжала жить в имении помещиков Реадов в селе Мачулы, где трудилась помощником мастера по молочному хозяйству. По окончании училища Евдокия Вишневская работала в Хохловской церковно-приходской школе (село Хохлово Смоленского уезда, в 16 км от г. Смоленска).

В 1878 году однажды в помещении вокзала станции Починок с Евдокией Тимофеевной заговорил студент, возвращавшийся из дома в Москву после летних каникул. Этим студентом оказался Владимир Николаевич Добровольский (30.07.1865 — 08.05.1920), перешедший на четвертый курс филологического факультета Московского университета. Между молодыми людьми завязалась дружба, и через некоторое время они поженились.

Первое время молодые жили в с. Красносвятское, где родилась В. Н. Добровольский. Евдокия подружилась с матерью мужа Марией Авксентьевной, которую знала с детства и считала своей покровительницей и наставницей. Из Хохловской школы ей пришлось уволиться, так как теперь у нее было много домашней работы. По совету Марии Авксентьевны Евдокия пригласила на постоянное жительство в Красносвятское свою сестру Анастасию, которая с того времени больше никогда не покидала Добровольских.

Позже Добровольские переселились в имение, село Даньково Прудковской волости Смоленского уезда — на родину матери Владимира Николаевича. Близкие и дальние родственники находили в этой семье приют. Сюда перебрались сестра Евдокии Тимофеевны Анастасия, жена их умершего брата с детьми, а позже — и второй брат, а также родные по линии мужа. Евдокии Тимофеевне удалось уговорить Владимира Николаевича принять

³ Выпускницы училища получали звание домашних учительниц.

и ее отца, который, не имея собственного жилья, ходил по деревням, как бродяга, перебиваясь подачками. В конце сада для него срубили избушку. Получив свой угол, Вишневецкий преобразился: ходил в чистой одежде, был аккуратно подстрижен. Дочери ухаживали за отцом. Тимофей Семенович прожил в усадьбе два года, до самой смерти.

Евдокия Тимофеевна, энергичная, с практическим складом ума, была, по сути, главой дома. Ей приходилось не только вести домашние дела, но и заниматься землей. Не имея никаких познаний в агрономии, она до всего доходила сама и училась у местных земледельцев. Евдокия Тимофеевна была вынуждена экономно тратить деньги, поскольку Даньковское имение давало очень скромные доходы, а В. Н. Добровольский, посвятив свою жизнь научной деятельности, не имел возможности постоянно заниматься ведением хозяйства и долгое время нигде не служил. Зная, какую роль играет в жизни мужа наука, она делала все, что бы он мог безраздельно заниматься этнографией. Важной заботой Евдокии Тимофеевны было воспитание своих детей. В доме была хорошая библиотека. Добровольские выписывали много интересных журналов: «Этнографическое обозрение», «Вестник Европы», «Живую старину», «Смоленскую старину», «Смоленские епархиальные ведомости» и другие. Евдокия Тимофеевна обучала детей чтению и письму, давала им уроки музыки. Вечерами под ее аккомпанемент на рояле пели всей семьей русские и зарубежные классические произведения, русские народные песни. В доме звучала также церковная музыка. Евдокия Тимофеевна, воспитанная в церковном учебном заведении, была глубоко верующим человеком и прививала религиозность детям.

Евдокия Тимофеевна хорошо знала смоленские говоры и оказывала большую помощь мужу в собирательской деятельности. Она многократно сопровождала его в экспедиционных поездках и наравне с ним записывала материалы для словаря местных говоров, фольклорные тексты, этнографические сведения.

Поездки требовали значительных расходов, нужны были также немалые денежные затраты для содержания большой семьи. У Добровольских было восемь детей (семь сыновей и дочь), которые подрастали, и им надо было учиться в гимназии. Из-за недостатка материальных средств в середине 1890-х гг. семье пришлось заложить имение.

Руку помощи Добровольским протянул князь В. Н. Тенишев. Он заключил с ними трудовое соглашение. За денежное вознаграждение супруги собирали материалы по этнографии на основе «Программы этнографических сведений о крестьянах Центральной России», разработанной Тенишевым в соавторстве с Владимиром Николаевичем в 1896 году. Добровольские

объехали все уезды Смоленской губернии, выполняя задание Этнографического Бюро кн. В. Н. Тенишева.

Евдокия Тимофеевна всегда была надежной помощницей в научных занятиях мужа, ставшего выдающимся фольклористом, этнографом и диалектологом. Сорок лет они прожили вместе, вырастили и воспитали детей, вывели их в люди.

Евдокия Тимофеевна ушла первой 29 марта 1920 года. Владимир Николаевич ненадолго ее пережил, трагически погибнув 8 мая того же года.

Характеристика публикуемого материала

Публикуемый материал представляет собой описание свадьбы в с. Сельцо Бельского уезда Смоленской губернии. Е. Т. Добровольская рисует типичную картину свадебного обряда. Она приводит основные его этапы, зачастую используя их местные названия: предсвадебные обряды — «первое сватовство», «Богу молиться», рукобיתье, «замирение попа», баня, «гулянка» (вечеринка с музыкой в доме невесты накануне свадьбы); 1-й день свадьбы — благословение невесты, дары невесте, выкуп места около невесты, узнавание невесты (идентификация), одаривание жениховой родни матерью невесты, «молиться Богу» перед отъездом, поездка в церковь, венчание, отправление в дом жениха, благословение молодых родителями жениха, свадебный стол, отдельное кормление молодых, «завязывание молодой» (смена прически и головного убора), «делаж курника» (свадебного каравая) свадебщиками, пляска жениха и невесты, проводы жениха и невесты на постель; 2-й день свадьбы — бужение молодых, отправление «в отводы» к невесте; 3-й день свадьбы — отправка «в отводы» в дом жениха; перевоз сундука с приданым невесты.

Вместе с тем, благодаря подробной фиксации материала и примечаниям Е. Т. Добровольской очевидными становятся самобытные черты, характерные для местной культурной традиции. Так, например, в отличие от широко распространенного у русских представления, что после ритуала богомолья отказ от свадьбы невозможен, здесь эта граница отодвигалась к рукобיתью. Свообразные детали отмечены собирательницей применительно к этапу рукобיתья: отец жениха ударяет рука об руку не только с отцом невесты, но и с ее матерью, а также с самой невестой; после рукобיתья отец жениха принимает самое активное участие в подготовке застолья: он сам «крошит»⁴ привезенную говядину и пирог и просит всех угоститься его закуской. Е. Т. Добровольская описывает редкие и даже необычные довенчальные обряды: ода-

⁴ *Крошит* — делить.

ривание жениховой родни матерью невесты с помощью кнута; оплату водки и каши поезжанами в пользу невесты; умасливание коровьим маслом и расчесывание гребнем голов жениховой родни подругами невесты. К редким послевенчальным обрядам можно отнести первое совместное вкушение пищи молодыми во время их встречи по приезде из церкви и живописно разработанный в местной свадебной традиции дележ «курника» — пышно украшенного свадебного каравая. Самобытными являются обычаи перевоза приданого невесты в дом жениха лишь на третий день празднования (а не накануне или в день свадьбы, как преимущественно бывало у русских); сбор по деревне голов скотины на студень за три дня до свадьбы; принос каждой гостьей на свадебное гуляние хлеба и куска вареной говядины.

Е. Т. Добровольская обращает внимание на варианты свадьбы в зависимости от достатка: «большую» или «малую». В первом случае предполагалось большее число гостей и, соответственно, большее количество водки. При «большой» свадьбе, кроме того, родители невесты устраивали для нее «гулянку» — вечеринку с музыкой накануне венчания. Собираательнице удается передать не просто канву многоэтапного события, но и нюансы поведения его участников, представления крестьян о том или ином явлении. Так, к примеру, описывая поцелуй жениха после поиска невесты между подругами, покрытыми платками, Добровольская отмечает, что невеста старается сначала отклониться, нагибая голову ниже. Изображая далее, как жених три раза обводит вокруг себя невесту, взяв одной рукой за талию, а невеста при этом старается наступить жениху на ногу, чтобы верховодить в семье, собираательница подчеркивает, что «народ сильно верит в эту примету».

Особое внимание Е. Т. Добровольская уделяет значимым свадебным предметам, например, подробнейшим образом она описывает «курник», дары невесты для новой родни, свадебные блюда. Важной составляющей представленной свадьбы являются фольклорные тексты разных жанров: свадебные приговоры, причеты («плачи», «вытье»), песни «хвалебные» и «благодарственные».

Запись Е. Т. Добровольской в значительной мере репрезентирует особенности местного говора: фонетические, лексические, фразеологические. В свете темы публикуемого материала важна фиксация характерных для данной локальной традиции названий свадебных чинов: сваты, сватья, боярки, подженишник, дружка, поезжане.

Материал был подготовлен Е. Т. Добровольской для Этнографического Бюро кн. В. Н. Тенишева. В настоящее время рукопись хранится в архиве Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге (АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1541. Л. 1—53), публикуется впервые.

СВАДЬБА В С. СЕЛЬЦО БЕЛЬСКОГО УЕЗДА СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Первое сватовство

— Нужно нам женить своего Федю! — говорит мать жениха своему мужу, а он ей отвечает:

— Нужно, так и нужно! Спросим у свайго сына.

— Ти хочешь ты, Федя, штоб мы тебя оженили? — спрашивает мать сына. Сын отвечает покорно:

— *С моей части*⁵ (здесь и далее курсив Е. М), как хочитя вы! — т. е. вполне соглашается с волею матери.

— Да чего ж ждять, Федя? *Годы тебе вышли*,⁶ надо нам за свои глаза оженить тебя,⁷ да посмотреть, как вы будитя жить. Работы у нас хватает, а у матке твоей *сила подбирайтца*⁸ — надо взять ей помощницу, а тебе усе⁹ рауно когда-нибудь этому быть, когда-нибудь нада женить тебя; а, слава Богу, хлебушка подродила, *пенька*¹⁰ хороша — денег расстараемся...

— Ну, што ж, женить, дак и женитя!

— Ты вот нам скажи, какая девка тебе нравитца? Ты по праздникам ходишь гулять и бываешь в церкви — девык ты, верна, усех разглядеу¹¹ — скажи, какая девка тебе ныравитца, мы тую и возьмем за тебе!

Жених говорит, в какой деревне и какая девка ему нравится. Отец жениха советуется со своей женой, в какой день ему *отправиться в сваты*,¹² посылает кого-нибудь из своей семьи за своим братом или дядькой, желая с ним идти в сваты. Сватовство происходит большей частью в праздничный день.

— Иди, дядичка, к батьке — поедешь с батькою в сваты!

— Ти знаишь жа ты, йде невесту будим сватать? Ти далёка поедим?

— Не, дядичка, ничёга ни знаим, там табе батька скажет!

⁵ *С моей части* — что касается меня, моего мнения.

⁶ *Годы тебе вышли* — здесь: время подошло.

⁷ *Надо нам за свои глаза оженить тебя* — надо оженить тебя на своем веку, пока мы живы.

⁸ *Сила подбирайтца* — сила убывает.

⁹ Буквой «у» для местного говора Е. Т. Добровольская обозначает сонорный согласный звук на месте обычного «в» (звук в начале или середине слова, для предлога «в»).

¹⁰ *Пенька* — волокна стеблей конопли.

¹¹ Буквой «ў» для местного говора Е. Т. Добровольская обозначает лабиальный звук «л» в глаголах мужского и среднего рода в прошедшем времени.

¹² *Отправиться в сваты* — смол. отправиться свататься.

Брат отца жениха, или его дядька, одевается во весь свой праздничный наряд, чтобы невеста и ее родня не подумали, что сваты очень бедны. Отец жениха запрягает лошадь, берет с собою рубль денег и отправляется в сваты. Войдя в хату, останавливается возле порога, говоря:

— Здорову вам!

— Здоровутя, проходитя, садитесь! — приветствует сватов добродушная хозяйка; она уже догадалась, что это сваты к ним пришли.

Сваты проходят немного дальше от порога и садятся где-нибудь на лавке. Долго сидят сваты, разговаривают о посторонних предметах; наконец, скажут:

— Ну, што ж мы сидим ни так, ни сяк; мы пришли к вам не у гости, а по делу. Мы пришли сватать вашу дочку за нашего сына Федьку. Ти согласны вы отдать яё?

— Да хто ж яё знает, нада у ей самой попытать, как ина, согласна?

Мать невесты отправляется в другую хату и сообщает дочери подробно о сватах. Если невеста статна и красива, но живет в очень бедном дворе, то она, переговорив с матерью сво[е]ю, идет к сватам и сама объясняется со сватами:

— Я подошла сказать вам, ня гневайтесь за это на меня, сваты вы — не сваты, а добрыи люди, мне не с чем идти за вашего сына!

Отец жениха — человек богатый, он не прочь наделить невесту всем, что ей нужно, лишь бы она вышла за его сына; он говорит ей:

— Когда ты согласна идти за моего сына, так ты этим не стесняйся, что у тебя ничего нет, я тебе помогу, сделаю все, что тебе надо!

Все замолчат. Немного погодя, мать невесты спросит при всех свою дочку:

— Ну, што ж, Дашка, ти согласна ты идти за Федьку, што у *Хлюстах*?¹³

Невеста молчит. Тогда мать невесты кивнет невесте и выйдет с нею за порог. Мать невесты спрашивает невесту:

— Ну, што ж, Дашка, ти согласна ты идти за Федьку? Ти была ты с им уперед сызнавшись?

— Не.

— Ты ж прежде гуляла с им по йгрищам, и гостинцы он тебе купляў.

— Да, я гуляла сабе па йгрищам и гостинцы от яго брала, а с им не занималась нисколька!

¹³ *Хлюсты* — деревня Бельского у. Смоленской губ.

— Занималась ты с ним — не занималась, а, по-моему, за яго можна йдць: малиц ён смирный и слауный, двор хороший, старики — люди хорошие, мне знакомые, и ты ж их знаишь!

— Как хочита, когда задумали и загадали, то, как хочита. Ты, мам, согласна — и я согласна!

Входит мать невесты в хату и садится на кровать; сваты сидят на лавке, а невеста отправился в другую хату и садится в хате за перегородкой, чтобы ее не видно было. Сват видит, что в хату вошла мать невесты и ничего не говорит, начинает сам говорить:

— Ну, што ж вы, сватънюшка, надумали?

Все молчат, помолчит немного сват и опять продолжает:

— Ну, што ж, сваты, мы приехали к вам не в гости, говорят, думайта, гадайтя, говоритя нам што-нибудь: ти привет, ти ответ?

Отец невесты говорит своей жене:

— Ну, што ж, сватов будим держат? Ти пытала ты у Дашки? Ти согласна йна? Нечего людей даром держать — надо говорить им што-нибудь?

Мать невесты говорит:

— Ну, што ж говорить, Дашка согласна, и я согласна; будим Богу молиться, да за стол садитца!

Отец жениха вызывает невесту и спрашивает у нея:

— Ну, што ж, Дашка, ти согласна ты выходить за Федьку?

Невеста закроет лицо платком так, что только видны одни глаза, и еле слышно, сквозь зубы, скажет:

— Согласна!

Отец жениха продолжает:

— Ну, што ж, батька и матка невесты, вы согласны, отдаете свою дочку за моего сына замуж?

— Согласны, отдаем!

Тогда обращается еще раз к родителям невесты и ко всей находящейся в хате родне невесты:

— Ну, што ж, сват, сватя и вся родня невесты, ти согласны вы отдавать свою Дашку за моего сына Федьку? Говоритя теперь!

Все в один голос закричат:

— Согласны, согласны, пускай Бог посылает усё харошее! Што тут думать, *нечига людями капатца*,¹⁴ спасибо, што люди нами не капаятца!

Сваты говорят:

— Ну, тут нечига больше думать — нада Богу молитца!

Все сейчас встают с места и начинают Богу молиться. Перед образом зажигают восковую свечу. Народу, любопытных, наберется полная хата. После этого богомоления невеста может от-

¹⁴ *Нечига людями капатца* — копать: искать, выбирать; швыряться. Здесь: вероятно, швыряться, разбрасываться.

казаться, а после рукобитья отказаться нельзя. Рукобитье равняется венцу. Невеста начинает выть:

Батюшка ты мой родный,
Матушка ты моя родная,
Родительница жалкая,
Куды ж ты мою буйную головушку зняволиваешь?
Мамынька ж моя родная,
И знает жа Бог и добрые люди,
Што я тебе поработала...
Мамушка моя, жалкая, родная,
Куды ж ты мою буйную головушку зняволиваешь? —
И к чужой матке и к чужому батьке,
И к чужим братьям, и к чужим сестрам?
А мамынька моя, жалкая, родная,
Как жа я тебе не угодила, не уработала?!

Тогда подходят к ней ее сестры и тетки и говорят:

— Цыц, цыц, ужу к этому подходит; *ни труби ты свою галаву*:¹⁵ ища только к этому подходит — натрубишь ища сваю буйную галовушку!

Сваты говорят:

— Унимайтя невесту, унимайтя!

Невеста скоро перестает плакать. Сваты говорят:

— Ну, теперь *Богу помолино, голова покрыта*,¹⁶ давайте за стол садитца!

Посылают за водкой в кабак, садятся за стол: отец невесты, отец жениха и его брат. Отец жениха берет водку, наливает стакан водки и первый стакан подносит отцу невесты:

— Ну, сват, стакан водки и подноси своей дочке!

Невесте говорят:

— Ты ж сама подойди, подойди к столу!

Невеста стыдится, закрывает еще больше лицо платком и пядитса в угол, а мать невесты, сидя возле нее, говорит ей:

— Подойди, подойди, с евтева тебе ничего не станет!

Отец жениха обращается к невесте:

— Подходи, подходи, дура, подходи! Теперь ужу нечига стыдитца. Пора за ета братца — нада к столу привыкать — подхо-

¹⁵ *Трубить голову* — смол. сильно переживать, чересчур предаваться горю.

¹⁶ *Богу помолино, голова покрыта* — речь идет о гарантии брака, несмотря на то, что в данной локальной традиции отказ от свадьбы после богомолья был возможен; символическое покрывание головы означает переход невесты в новый статус.

дить! Ну, што ж, господа, ня хочить, дак няволить нечига, будим сами пить!

Сами сваты и родители невесты разопьют водочку, порукаются-поцелуются с невестой и отправляются домой.

После богомоленья невеста приглашает к себе подруг. Подруги гостят у нее целую неделю, шьют ей для даров кисеты, вышивают полотенцы, ткнут тесемки, вяжут перчатки.

Приготовления к свадьбе

Начинают подготавливаться к свадьбе и в доме жениха, и в доме невесты: мелют солод, варят пиво, дерут гречиху на крупу. Невеста приходит в дом к своей подружке, просит ее придти к ней погостить и говорит ей тихо:

— Ну, теперь, мои милые подруженьки, я скоро распрощаюсь с вами! Приходите ж тогда ко мне на беседу.

Возвратясь домой, невеста ходит такая скучная. Начинает готовить полотенцы для даров; ей немало их нужно: надо оделить подарками всю женихову родню. Концы полотнцев для даров невеста тщательно украшает вышиваньем, пришивает к концам кумач: вырезает из кумача звездочки, крестики и пришивает к подолу рубашки. Такими же, из кумача, зубчиками и крестиками обшивает ворот и рукава рубашки. Эта украшенная мужская рубашка предназначается в подарок от невесты жениху в день венца. Она делается *из тонкого кужельного холста*.¹⁷ К этой рубашке невеста готовит также и штаны из тонкого льняного холста. Все эти приготовленные ею вещи для подарков она складывает отдельно в сундук. Завернет каждый разряд подарков отдельно: чепцы, полотенцы, перчатки, тесемки, рубашку и штаны для жениха. Сундук с подарками невеста замыкает, и никто туда не ходит, кроме одной невесты.

Совещание родителей относительно рукобיתья и замирения попа¹⁸

Дня через два после отъезда сватов приходит отец жениха к отцу невесты советоваться, когда им надо ехать мирить попа и бить рукобיתье. Немного сват поговорит с отцом невесты и уезжает домой. В этот день угощений не бывает таких.

¹⁷ *Из тонкого кужельного холста* — из тонкого льняного полотна.

¹⁸ *Замирение попа* — смол. удовлетворение требований попа.

До рукобитья. Рукобитье

До рукобитья невеста может раздумывать, выходить ли ей замуж за известного жениха, и в случае нежелания может отказать. Но после рукобитья она и ее родители не имеют никакого права отказывать жениху.

В назначенный для рукобитья день приезжает отец жениха и привозит с собою в кошеле пирог, говядину вареную к отцу невесты и говорит:

— Ну, сват, поедем попа мирить!

Мать невесты к этому дню готовится: печет пироги, отваривает говядину, варит щи, кашу, студень. При отправлении сватов «мирить попа» мать невесты подает своему мужу кошель, в кошель уложен пирог и кусок вареной говядины, чтобы сваты после переговоров со священником могли закусить. Возвращаясь от священника, сваты едут в кабак, берут полбутылки водки и выпьют ее в кабаке, берут в кошеле закусочку, приготовленную предусмотрительной хозяйкой, а потом отец жениха берет еще в запас на рукобитье полуштоф или два водки и отправляется с отцом невесты в дом невесты.

На рукобитье много народу не зовут, а приглашают человека два мужчин со стороны невесты очень близкой, родни. Возвратясь от попа, сваты войдут в хату, перекрестятся; немногие приглашенные гости уже сидят в хате. Помолвившись, отец жениха обращается к матери невесты и объявляет ей, что священнику за *венец*¹⁹ деньги он заплатил; теперь остается переговорить о дне венца:

— Ну, сватьяшка милая, попа мы помирили — теперь побьем сегодня с вами руки!

Отец жениха с родителями невесты три раза ударяет руку об руку, а затем и с самой невестой отец жениха побьет руку. После рукобитья отец жениха обращается к родителям невесты, говоря:

— Дайтя нам стола — у нас хлеб-соль своя!

— Садитесь, сваточки! Как это вы нас сконфузили! Неуж у нас нет хлеба-соли? У нас хлеба-соли хватает своей! Садитесь за стол *на кут*²⁰ и кушайте на здоровье!

— Нет, сват, как мы без своей хлеба-соли ехать? Нужно свою привезть! Слава Богу, у меня в дворе всего довольно, дочка ваша у меня не будет ни холодна, ни голодна! Когда чим понуждаетесь, сваты, и вас вызволим?

Сваты по приглашению хозяев садятся за стол, достают свой кошель, из кошеля вынимают: пирог и кусок вареной говядины,

¹⁹ *Венец* — венчание.

²⁰ *На кут* — в передний угол — самое почетное место в избе.

и привезенную водочку — два полштофа. Отец жениха обращается к родителям невесты:

— Ну, сватюшка, и вы, сваток, дела мы поделали, поа помирили, деньги за венец ему 5 рублей я заплатиў. Сват, я при тебе деньги отдаў. Тяперь, сваточки, сгаваримся, у какой день свадьбы йграть?

— Ну, што ж, надо сговориться тяперь — ужу один рязон делать; тяперь ужу идетъ к таму, што нада рязон делать так али этак!

Сват, отец жениха, достанет из кошеля водочку, родители невесты и вся ее домашняя родня садятся за стол; отец жениха всех обносит водкою по два стакана. Крошит сам привезенную говядину и пирог и просит всех закусить его закускою. Хозяйка подает еще свой пирог, мясо и полный обед. За обедом сват говорит:

— Ну, што ж, сваты, будим говорить, какую будим свадьбу играть: большую или малую, и сколько человек будим звать гостей?

На большую свадьбу отец жениха берет девять ведер водки, а отец невесты берет пять ведер водки. Гостей к невесте собирается, считая с женихом и с невестой, в самой большой свадьбе человек одиннадцать, а то — человек девять. Число гостей назначает мать невесты; смотря по богатству невестиного добра, она должна определить всех гостей со стороны жениха дарами — мужчин, не выключая и самого жениха. На малую свадьбу отец жениха берет пять ведер водки, а отец невесты берет три ведра.

— Ну, што ж, сват, будим играть большую свадьбу; ты зови ко мне гостей по одиннадцатую! А ты, моя дочушка, хочешь, я справлю тебе гулянку?

— Спасибо тебе, мой татынька, за твою хлеб-соль! Чаму ж гулянки ни хотеть — справь!

Гулянка — это вечеринка с музыкаю накануне свадьбы. Бедные родители невесты гулянку малую свадьбу и не делают своей дочери гулянки. На гулянке надо больше водки и разного угощения, а потому гулянка всегда делается при большой свадьбе. Но если отец невесты богат, и при том скуп и по скупости не хочет делать гулянки, то сама дочь подойдет к столу, по наущении матери, и, обращаясь к своему отцу, говорит:

— Гляди, тат, справь мне гулянку: *няж*²¹ я у тябе ня выслужила за столько лет гулянки?

— Да на гулянку, ты ж сама знаишь, нада удво́й больший водки!

²¹ *Няж* — неужели, неужто.

— Так няужли-т я у тябе ня выслужила гулянки сабе: и Бог, и люди знают, как я старалась, столько лет работала тебе, мам, праси ж ты батьку?

— Дачушичка ж ты мая, я сбальшіна (больше. — *Прим. корр.*) батьки ня буду: што батька, то и я. Я ж ба табе, дачушичка, усе сделала, когда б моя воля, ничего б для тебя не пожалела!

— Ни знаю, мам, я ужу прасила-прасила яго, а теперь и сама ни знаю, как мне просить яго ящо. Отстану прочь от яго. Когда б наш батька быў такэй, як *людскэй*,²² а то ты, мам, знаишь яго, якоу ён, яму усе ни уладить. Бог з им!

Говоря эти слова, невеста горько плачет (все невесты очень-очень любят свадьбу с гулянкой. — *Прим. корр.*); она своими слезами и причитаниями, наконец, разжалобит своего отца:

— Ты, мой татынька, нарядуо мне ни спрауляў, как нада: ни платочка, ни пальтечка; а теперь мое последнее от тебя — а ты и гулянку не хочешь справить. Людские батьки и наряды своим дочкам справляют, и гулянку справляют, а я зародилась такая нишасная — хужий сироты — уси люди смеютца. Нихай ба ужу у тебе ничёга ни було, так и обида так ба ни брала, а то усе есть, как у людей, а ты ничёга не хочешь ни дать, ни справить. Хоть и выйду замуж, а все буду по век вечный на тебе обиждатца!

Отец невесты, обращаясь к ней, говорит:

— Перестань плакать! Ни труби ты маю галовушку: я достану тебе *скомороха*²³ и сделаю гулянку. Ну, перестань! Я раз сказаў табе — и зделаю!! Что ты, сват, соглашаешься большую свадьбу играть?

— Да, коли вы, сваточек, соглашаетесь, а я давно согласен!

— Ну, и все там: будет табе большая свадьба с гулянкой! Зови девок на гулянку. Я скомороха достану и горелки возьму, сколько нада. Бог с тобой: нихай жа ты ня будишь на миня обиждатца и плакатца. Гуляй и веселись с деуками, як надо би быть — усе табе будить!

Невеста отойдет от стола радая и веселая такая, што по ее вышло.

Выходит отец жениха из-за стола, молится Богу, благодарит хозяев за угощение, трубочку покурит, немного посидит, подтвердит, в какой день назначается свадьба, и уезжает домой.

В одной деревне Бельского уезда есть обычай: за три дня до свадьбы ходят по деревне к родным и соседям, собирают головы каких-нибудь убитых животных к свадьбе, на студень. У кого такие головы есть, их охотно отдают.

²² *Людскэй* — людской: обыкновенный, нормальный.

²³ *Скоморох* — смол. музыкант.

Выговорное

Когда в первый раз бывают сваты, то родители или родные бедной невесты или сироты выговаривают «выговорную» провизию от отца жениха. Бывает, что невеста, девушка красивая, работающая, очень нравится жениху, а отец жениха, человек богатый, во что бы то ни стало, хочет взять ее за своего сына. Он не жалеет выговорного и до слова все отдает: 20 фунтов соли, 1 пуд говядины, 1 пуд солоду, 1 пуд муки ржаной.

Накануне свадьбы

Накануне свадьбы утром хозяйка печет пироги, варит студень, спускает пиво (сливает пиво в бочки. — *Прим. корр.*), а невеста идет к *бояркам*²⁴ и просит их придти топить баню. Три боярки идут топить баню, а остальные идут в дом невесты, моют стены, обтирают тряпками потолок, столы, лавки. Боярок на самой большой свадьбе невеста приглашает девять, а то шесть боярок.

Когда баня готова, приходят боярки, которые топили баню, и зовут невесту в баню. Невеста берет свое белье, зовет с собою боярок и идет с ними в баню. Боярки, по распоряжению невесты, берут с собой в баню две кружки пива и одну бутылку водки. Войдя в баню, боярки одну кружку пива взольют на каменку, а потом начинают раздевать и мыть невесту, и сами моются. Между тем, бабы, без всякого приглашения собираются к бане, в которой моется невеста, становятся возле бани и поют свадебные песни. Невеста с боярками, выходя из бани, отдают бабам кружку пива и бутылку водки. Бабы берут пиво и водку и идут впереди всех с песнями, а боярки ведут невесту под руки. Невеста плачет.

Войдя в хату, невеста три раза кланяется в ноги своим родителям, сестрам и братьям. Близкая родня невесты сама приезжает на свадьбу пораньше, за день или за два до свадьбы. Садится невеста на свою кровать или скамейку; ее боярки чешут и одевают. Когда невеста одета, боярки начинают сами одеваться во весь свой праздничный наряд.

Пока невесту одевают, мать невесты посылает по деревне звать соседей и родных «на чарку водки и на кружку пива». Каждая женщина, идучи на свадьбу, несет с собою булку или половину булки хлеба и кусок вареной говядины, а мужчина кладет в карман пяточок. Вошедшая в хату гостя подает хлеб и

²⁴ *Боярки* — подруги невесты; в Бельском у. Смоленской губ. также участницы свадебного поезда.

мясо матери невесты, а та благодарит. Из близкой родни невесты (ее брат, когда он женат, или муж сестры. — *Прим. корр.*) выбирают дружка, а его жена — большая сваха. Дружко ведет весь порядок. Он говорит бояркам:

— Собирайтесь, боярки, до кучи — поведем вас в отдельную избу!

Невеста сама размещает боярок:

— Ты вот тут садися, а ты вот тут!

Все девушки, согласно размещению невесты, садятся рядышком на лавке; сама невеста сядет между подруг. Одна из боярок, которая сидит возле невесты, обвязывает невесту платком, развернувши платок, так что у нее совсем не видно лица, а только небольшая скважинка около рта. Дружко берет за руку боярку, которая сидит с краю, и *ведет их гужиком*²⁵ в другую хату, где устроена для невесты «гулянка». Войдя в хату, боярки станут рядышком, народ расступится, очистит дорогу бояркам к столу. Дружко стоит впереди всех и громко выкрикивает:

— Дом священный, дом привеселый; благословитя, братцы, нашу молодую княгиню Дарью Ивановну за стол завесь и нам за стол сесть!

Все кричат в один голос:

— Бог благословляет, и мы благословляем!

— Здравствуйтя, гости званьи, браньи, богом даннии! Благословитя нашу молодую княгиню за стол сесть, за столы дубовьи, за скатерти шитьи-браньи, за напитки сахарнии, путь путешать, конем воевать, злат венец принять, невесту в уста целовать.

— Бог благословляет!

Дружко проговорит это три раза и продолжает:

— Есть у нашей княгини новображной отец и мать родной; умели свою дитю вспоить-вскормить, умеете и благодарить!

Дружко говорит эти слова три раза. Родители невесты отвечают:

— Бог благословляет, и мы благословляем!

Перед невестой кладут пирог и ставят тарелку, покрытую салфеткой. Родители невесты и крестные при благословении свои деньги втыкают в пирог, а остальные родные, благословляя невесту, свои деньги кладут на тарелочку. Деньги, воткнутые в пирог, невеста завязывает отдельно в платок и бережет их во весь свой век. Дружко, испросив благословение для молодой, продолжает, обращаясь к мужчинам и женщинам:

— Кто хочет водки, пожалуйте к нам на песни; подходит к столу! Игрицы-певцы, красныя девицы, петь материцы, спойтя песенку! И вы, молодья молодицы!

²⁵ *Ведет их гужиком* — смол. прямо, ровно.

Игрицы отвечают:

— Луччий вас нету!!

— Вот вам за песни две *вари*²⁶ пива, да ведро водки, да пять пирогов! Спойте нам песенки! Цена хорошая! Подходите, подходите! Буду угощать пивом и водкою!

Посторонние женщины, которые имеют хорошие голоса, — игрицы, собираются вместе, человек восемь, приходят на свадьбу в качестве игриц и певиц и поют на гулянке свадебные песни, а при благословении невесты — благодарственные и хвалебные песни и «Кузьму-Демьяна». «Кузьма-Демьян» — очень важная песня, без этой песни не начинается свадьба.

Подходят к дружке певицы, их дружко угощает, дает им по два стакана водки, по кружке пива и на закуску по куску пирога. Дружко берет два маленьких пирожка и ударяет ими, один об другой, начинает сам вместе с певицами петь «Кузьму-Демьяна»:

*Бослаў, Божа, Божинька,*²⁷
Кузьма-Демьян Божинька,
Кузьма-Демьян Божинька,
Илья Пророк Божинька,
Скуй нам, Божа, свадебку
Крепко-крепко-накрепко,
Тверда-тверда-натверда,
Двух молодых в одно место:
Первый млад — Федюшка,
А другой млад — Дарьюшка.
Ветрым веить — ни развеить,
Ветрым веить — ни развеить,
Дождим мочить — не размочить,
Дождим мочить — не размочить,
Солнцым сушить — ни рассушить,
Солнцым сушить — ни рассушить,
Люди судють — ни рассудють.

После «Кузьмы-Демьяна» начинают подзывать певцы песнями к дарам. Родителям невесты не поют хвалебные песни. Благословить невесту родителей подзывает дружко; невеста в это время воеет и причитает:

— Батюшка ты мой родненький,
Ни благословляй жа ты мяне ни зольтым, ни серибром,
А благослови ты мяне долею и счастьем,
И добрым здоровьим!

²⁶ *Варя* — напиток или кушанье, сваренные за один раз.

²⁷ *Бослаў, Божа Божинька* — смол. обращение к Богу в свадебных песнях.

— Благословляю я тебе, дачушка моя,
И золытым, и серебром,
И долею, и счастьем,
И добрым здороуим!

Так точно ее благословляет и ее родная мать.

После родителей певицы песнею подзывают для даров крестного ее отца, а когда он *подорит невесту*,²⁸ ему певицы от имени невесты поют «благодарственную песню» за подарок. Таким образом они подзывают после крестного отца крестную ее мать, а затем постепенно подзывают и всех родных, и даже соседей. Каждый, даривший невесту, дает несколько копеек и певицам за песни.

1.

Хвалебная песня:

Ты скажи нам, Дашиныька,
Хто у тебе хрестная матушка?
А у мене хрестная матушка
Да-й Настя ж Иваноуна!

Благодарственная песня:

Благодарим, хрестная матушка,
Настя ж Иваноуна,
За твои подарки,
За твои подарки!

2.

Жалко плакала Дарьюшка,
Жалко плакала;
Пушала гулы по темным лесу,
Пушала гулы;
Раняла слезы ва синё моря;
Раняла слезы.
Да ня слышит ли мой родный батюшка,
Да ня слышит ли ён?
Да ня лих ли яё лютый свякóр,
Да ня лих ли яё?
Ня рана ль встает, ня поздна ль спать складеть,
Ня рана ль встает?

²⁸ *Подорит невесту* — одарит невесту.

Благодарствуй, Дарьюшка,
За ваши подарочки,
За сладкие прянички.
Мы ня успели песню спеть —
А от вас дары пошли!

Как только окончат дарить невесту, игрицы пропоют невесте еще несколько песен:

1.

Как при вечери, вечери,
Как при Дарьюшкиным девишничке
Прилетал да млад ясен сокол.
Ён садиўся, ён садиўся на вакошичка,
На сиребряну ряшетачку.
Да ниhto этава сокола да ни видаў —
Только увидила-зазрила яво
Да и Дарьина матушка.
Гаварила сваей дитятки:
— Ты и дитя ль мое, дитятко,
Ты и дитя маё милая,
Пригалубь-ка ясна сокола,
Ясна сокыла залетныва,
Добраго молодца заезжаго.
— Радимая моя матушка,
Рада ж ба яво пригалубить:
И скоро й ноги подломилися,
Ретиво сердца спужалося,
С плеч галовушка свалилася.

2.

Чи и эта коники
Рана у луг папущаны,
Вси шелком папутаны,
Трауки-мурауки ни едятъ,
Са Дунай воды ня пьютъ?
Вы ня бойгись, коники,
Вы ня бойгись, коники,
Вы ня бойгись, вароныи:
Путь-дарожка ня дальняя,
А старонка знакомая,
А княгинюшка вяселая.

После песен музыкант начинает играть, боярки пляшут. Скоро с вечера приезжает жених с *подженишником*²⁹ на вече-

²⁹ *Подженишник* — смол. старший дружка, шафер.

рину к невесте. Жених раскланивается с боярками и невестой и садится возле невесты. Невеста угощает гостей конфетами, орехами, мятными булочками. Боярки и невеста вместе складывают деньги на гостинцы, а когда невеста очень богата, то она одна на свои деньги покупает гостинцы для гулянки. Жених немного побудет на гулянке и уезжает домой. На стол ставится курник (каравай. — *Прим. корр.*). В курник ставят еловые веточки, украшенные золотыми бумажками; на веточках навешаны конфеты. С одной стороны в курник воткнута петушиная голова совсем с перьем; с противоположной стороны посажена куриная гузка без перьев, так что она мало заметна; сверху, кроме фигурок, курник разукрашен разноцветными куриными перьями. К еловым веточкам прикрепляются и зажигаются восковые свечи. Курник пекут стряпухи, а украшают боярки на гулянке за столом, до приезда жениха. Перед светом прекращают гулянку и идут домой умыться, переодеться и причесать свои волосы; а потом сейчас же вновь возвращаются невесте. Невеста тоже переодевается, надевает тот сарафан, в котором она будет венчаться; умоется, причешется; боярки наденут ей венки.

Входит дружно невесты и спрашивает боярок:

— Ну, што, ти все вы собрались, боярки?

— Все!

— Скоро приедет жених со своим поездом за невестой. Как услышите звон колокольчика, садитесь уси за стол!

Боярки, как только услышат звон колокольчика, сейчас все вместе с невестой садятся за стол. Поезд жениха останавливается возле ворот. Все поезжане остаются на дворе, а в хату идет только дружно жениха. Войдя в хату, он подходит к столу, говоря:

— Здравствуйтя, барышни!

— Здравствуйте!

Дружно невесты спрашивает дружка жениха:

— Ну, што вы, господа, у гости к нам ходитя?

— Нет, я не у гости пришоў, а я пришоў с своей беседой, да на вашу беседу посмотреть. Какая ваша беседа хорошая! Я такой беседы не видал! Изъездил тысячу верст, много народу перевидал, а такого народу не видал, как ваш! Вот народ, дак народ!

Дружно невесты говорит:

— Врешь ты: нигде ты не бывал, ничего ты не видал! Хороша моя беседа, такой беседы ты еще искауши не найдешь!

Жениха дружно говорит:

— Хороша-то ваша беседа, хороша! Хороши ваши и гости, а одна девушка лучше всех. Как бы нам сесте вы уступили местечко около этой девушки?

— Нет, мы места вам не уступим!

— Нельзя ли у вас купить это местячко?

— Нет, мы места не продадим ни за какие деньги!

— Вот вам тысячу рублей!

— Нет, не отдадим!

— Нет, барышни, продайте нам местечко, чтобы мне со своей беседой около этой барышни сесть! (Дружко жениха указывает на невесту. — *Прим. корр.*) Возьмите с меня деньги — тысячу рублей!

— Ах, господин дружко, вочинь наша места дорыга; и места, и невеста. У нашей невесты бровь одна сто рублей, а косы — и цены нет!

Дружко жениха вынимает деньги — один рубль — и говорит:

— Вот вам, девушки, сто рублей за место, вот вам пуд конфет (фунт. — *Прим. корр.*), вот вам один пуд пряников (фунт. — *Прим. корр.*), одну бутылку наливки. Ну, барышни, довольны ли вы этим?

— Покорно благодарим, господин дружко. Вот вам места и невеста!

Дружко жениха кладет перед каждой бояркой по гривеннику и говорит:

— Покорно благодарю вас, барышни, очень я доволен вами. Теперь я пойду позову сюда свою беседу!

Дружко жениха выходит вон. Дружко невесты предлагает всем встать и молиться Богу. Выходят все из-за стола. Невеста завоет:

Родительница моя, жалкая матушка,
И родитель мой, жалкий батюшка!

Боярки сейчас унимут невесту:

— Цыц, цыц, не плачь, перестань!

Боярки все покроются платками, они покроют платком также и невесту. Между боярками жених должен узнать и выбрать свою невесту. Дружко идет вперед, за ним кучею идут боярки, и между ними — невеста. В сенях все остановятся. Дружко жениха один медленно проходит к дружко невесты, говоря:

— Наш приступ!

— Наш поклон! — отвечает дружко невесты.

— Наш приступ!

— Наш поклон!

— Наш приступ!

— Наш поклон!

Дружко жениха со словом «наш приступ» ведет жениха в толпу боярок. Жених должен взять свою невесту: он берет девушку, откроет платок и посмотрит ей в лицо; когда ошибся, он бросает эту боярку в сторону и выбирает другую, пока, наконец, [не] отыщет свою невесту. Другой приметливый человек сейчас отыщет свою невесту, а другому приходится долго возиться, пока,

наконец, найдет свою невесту. Дружки берут по булке хлеба и, перекладывая булки с руки на руку, говорят:

— Наш верх!

— Наш верх!

— Наш верх!

Со словом «наш верх!» жених открывает платок своей невесты, узнает и целует ее. Невеста как можно гнет голову ниже, но жених все-таки ее поцелует. Потом берет одною рукою за талию и три раза обводит ее вокруг себя; при этом невеста старательно хочет наступить своему жениху на ногу, чтобы в продолжение всей жизни был ее верх. Но жених, зная ухищрение своей невесты, прячет ноги свои подальше и невесту водит немного дальше от себя, чтобы она не могла ступить ему на ногу. Народ сильно верит в эту приметку. Перекруживши невесту три раза, он ставит ее к своему поезду и сам становится возле нее.

Боярки, оставшись одни, недолго остаются здесь; посмотрят, как невесту с женихом поведут за стол, и уходят домой.

Дружко жениха берет жениха и невесту и ведет их одних в хату. Отец и мать невесты стоят посередине хаты; жених и невеста кланяются им в ноги. Дружко выводит жениха и невесту из хаты, подводит их к жениховой родне, и тогда дружко, весь поезд жениха, с женихом и невестою, ведет в хату и садит всех за стол. Мать невесты несет дары для жениховой родни в большой деревянной чашке, сама становится с кнутом на скамейку и говорит жениховой родне:

— Подходить, пригнитесь ко мне, мои сваточки!

Вся родня жениха по очереди подходят и немного склоняют перед ней голову, а мать невесты берет кнут, вешает на кнут полотенце и это полотенце кнутом вешает подошедшему на шею. Таким образом она обдарит всех поезжан со стороны жениха — мужчин. Все поезжане подаренные им полотенцы вешают через плечо. Жениху дарят самое красивое полотенце. Весь поезд жениха теперь намечен. Все садятся опять на свои места. Отец невесты подает всем водку, стакана по три или четыре; хозяйка подает кушанье: пироги, студень, капусту, суп картофельный, лапшу, жареную свинину с картофелем, кашу. Перед кашей еще поднесет хозяин стакана по два водки. Как только поставят на стол кашу, ее накрывает невеста своим платком. Подходит старшая сестра невесты или, если нет старшей сестры, ее тетка, снимает платок с каши и кладет его на стол. Все, кто еще хочет водки, подходят к столу и кладут деньги на платок. Все поезжане охотно подходят и кладут на платок деньги и в благодарность от нее получают стакан водки. После всего сестра невесты берет со стола платок с деньгами, аккуратно завертывает деньги в платок и отдает невесте. Невеста этот с деньгами платок прячет себе в пазуху. После каши являются боярки и идут по лавке гужиком за спиною

жениховой родни: одна несет коровье масло, другая — гребешок, третья — зеркало, четвертая — пустое блюдечко. Голову каждого из поезжан жениха одна из боярок маслит коровьим маслом, другая вслед чешет гребешком, третья подает зеркало — посмотри в него, четвертая с тарелочкой собирает деньги. Окончив свое дело, боярки слезают с лавки, идут делить собранные деньги и уходят домой. По распоряжению дружка вылезают все вон из-за стола, молятся Богу и собираются к венцу.

Невеста и жених собираются и отправляются к венцу из дома невесты

Дружко жениха берет образ, к образу прилепит зажженную восковую свечу, берет молодых и ведет их одних за стол. Подходит к столу отец невесты, берет у дружка образ и этим образом благословляет дочку. Невеста кланяется, стоя за столом, потом благословляет ее родная ее мать, а затем и вся ее родня. Невеста говорит:

— Благословитя мяне, мои родненькие, у путь у дарожиньку!
На чужую старонушку!

Невеста начнет выть:

Родимая моя матушка,
Заняволиваешь мою буйную галовушку!

Но ее сейчас остановит сам жених:

— Не плачь, чего ж ты плачешь? Ища ж ты никакого горя ня видила от мяне? Тады уж у будишь плакать, як горя увидишь, ти обиду якую от мяне!

Лошади готовы, по распоряжению дружка все гости идут садиться на сани. Жениха и невесту сопровождает до саней дружок с образом и со святою водой, окропляет сани, весь поезд святой водой жених спрашивает у невесты:

— Хотишь, сама садись, а хотишь, я посажу тебя!

Жених сам садится на колени невесте, а она должна попросить его удалиться с ее колен:

— Федор Васильевич, сыйдита с моих колен!

Тогда жених садится, как следует, рядом с невестой. Дружок дает поцеловать образ жениху и невесте, три раза обходит поезд с иконой, потом икону ставит в пазуху, велит поезду немного сдвинуться с места, опять остановиться; обходит весь поезд с иконой. Так он делает до трех раз, дает опять приложиться молодым к иконе и, наконец, осенив иконою поезд, он подносит икону к коню, делая пример, что и лошадь целует икону. Затем ставит икону в пазуху, садится на верхового коня и едет верхом вперед всех.

Выехавши за деревню, поезд останавливается, а дружка возвращается в дом невесты под окошко, не слезая с коня; его уже там ждет девка и держит в руке кость от ноги теленка, завязанную тесемкой, и говорит дружке:

— Дядичка, ты ж курицу позабыў; табе ж там нечига будить убить да сжарить, да своих покормить!

Дружко, не слезая с коня, говорит:

— Ну, дайтя, пожалуйста, што я забыў!

Девка подает ему кость, перевязанную тесемкой. Дружко берет кость, кладет ее себе в пазуху и едет догонять свой поезд. Обходит поезд один раз вокруг с иконой, садится на своего верхового коня и едет впереди всех прямо к церкви.

Дружко три раза объедет вокруг церкви так, чтобы не заметил этого священник. Возле церкви все собираются в кучу; только сватьи, которые везут постель, не сходят с саней. Дружко спрашивает поезжан:

— Ну, што ж, ти вси вы здоровы? Ти вси вы сыты? Как доехали, благополучно?

— Все мы, дружко, здоровы, сыты, доехали, благополучно!

Мать невесты отдала большой свашке один аршин холста, который она в церкви постелет молодым под ноги, вместо *подножек*,³⁰ во время венца.

Жених и невеста после венца отправляются в дом жениха. Дележ курника

Выйдя из церкви, весь поезд зайдет в сторожку; там выпьют своей водочки по рюмке и закусят пирога, вареной говядины, а затем садятся на лошадей и отправляются в дом жениха. Подъезжают к дому жениха — им навстречу выходят родители жениха: отец с образом в руках, а мать — с хмелем и с медом. Молодые кланяются родителям жениха в ноги, три раза целуют их, а отец осеняет их иконой крестообразно три раза. Мать обсыпает их хмелем и дает им кушать мед понемногу, до трех раз; а затем ведут их в хату. За ними идет весь поезд. Дружко ведет молодых за стол. Отец подносит всем по стакану водки, а мать подает студень на закуску, говоря:

— Не прогневайтесь, мои гости милые, на закуску: ища молодые нисколько не кушали!

Родители жениха подходят к столу и просят молодых идти за ними в другую хату. Там подают им кушанья: молоко с булкой, вареные яйца, наливку или красное вино; у богатых подается еще чай. Свашки сами идут в хату, где невеста; они знают свое дело:

³⁰ *Подножки* — коврик, подстилка под ноги венчающимся.

им нужно *завязать молодую*.³¹ После чаю завяжут ее молодухой и громко выкрикивают:

— Што, господа, ня выйщитца ль хто с молодцев нашу молодую поцеловать?

— Мы молодую поцелуем, мы!

Жених поскорее подходит сам и целует невесту. Входит к ним дружка, берет жениха за руку, а жених — невесту; дружка ведет их в хату и садит их за стол на кут; садятся за стол все поезжане. Хозяин подносит водку, хозяйка подает обед: пироги, холодное, лапшу, жареное мясо. После жареного мать жениха идет в клеть, берет курник жениха (каравай. — *Прим. корр.*), украшенный куринными перьями и петушиной головой; она несет этот курник на голове и поет:

Эй, ай, чачу, чачу!
Я горелки хочу...
Ни дадите горелки —
Я назад полечу.
Кукуреку!!!

Эти слова она поет три раза и скачет с курником по хате. Дружка обращается к ней:

— Што, хозяйюшка, как вам дорога эта птица стоять? Мы такой птицы не видывали, верно, привезена она из-за границы?

— Мне сто рублей эта птица стоять!

Дружка говорит:

— Уступитя нам, пожалуйста эту птицу? Нам ина вочинь *дужа*³² ныравитца! Вот вам, хозяйюшка, за птицу мы даем: варю пива и ведро водки! Отдайтя ее нам, пожалуйста!

— Жалею-то я, жалею этой птицы, вочинь дужа хороша эта птица, но для хорошей компании надо отдать ее!

— Отдайтя, хозяйюшка, пожалуйста, эту птицу?

— Птица моя хороша, но и компания очень хороша — надо этой компании отдать свою птицу!

Мать жениха снимает с головы курник и ставит на стол, так, чтобы петушиная голова приходилась как раз против невесты. Жених берет ложку и бьет петушиную голову ложкой. Гости кричат:

— Позвольте нам убить эту птицу! Мы лучше убьем эту птицу!

— Нет, я сам убью яё!

Невеста проворно выхватывает из каравая, или курника, куриные перья вместе с петушиной головой, проворно бросает прямо на народ по хате. Тут кричат:

³¹ *Завязать молодую* — смол. сменить прическу и головной убор.

³² *Дужа* — дюже: очень, сильно.

— Ах, как молодая наша отлично и проворно *скубет птицу*,³³ вот молодец на работу, вот работница, вот проворно как работает! Иде вы только нашли себе такую вумницу?

После этого дружок берет нож, ножом вырезает из курника куриную гузку и кладет ее перед женихом.

— Вот тебе, молодой, гузка!

Жених начинает есть эту гузку. Дружко режет каравай на мелкие кусочки и дает каждому из присутствующих стакан водки, на закуску — кусочек курника. Все хвалят курник, что он вкусен и хорош. После курника хозяйка подает кашу.

После каши начинает невеста оделять родных жениха подарками: отцу жениха подает шерстяные перчатки и кисет, а жених от себя подает своему отцу рюмку водки; невеста подает матери жениха платок, а жених ей — рюмку водки; родному брату жениха полагается шарф от невесты, а от жениха — рюмка водки; родной сестре жениха от невесты — платок, а от жениха — рюмка водки; крестному отцу жениха — кисет; крестной матери его — полотенце; родному дядьке — тесемка; родной тетке — чепец; а жениху — кужельная разукрашенная рубашка и тонкие льняные штаны. По окончании даров жених обращается к своей матери, говоря:

— Ну, любезная матушка, и вы, любезные родные, не гневайтесь на наши дары!

— Благодарю вас, дети, за ваши подарки!

— Благодарим мы вас, отец с матерью, за вашу хлеб-соль!

Все выходят из-за стола, благодарят хозяев за угощение. Дружко берет молодых, ставит их посередине хаты, музыканту велит играть, а, обращаясь к молодым, говорит:

— Ну, князь молодой, теперь можете со своей молодой княгинюшкой погулять-поскакать, показать нам пример, а мы поглядим на вас!

Жених с невестой пляшут; после них идут плясать все, кому угодно, из гостей. Гуляют до поздней ночи.

Вечером свашки со стороны невесты идут в клеть и постеляют там молодым постель. Когда уже пора ложиться спать, дружок подойдет к жениху и тихонько ему скажет:

— Полна, дети, гулять — время ложитца! Ступайте за мной!

Дружко идет впереди, за ним молодые, за молодыми идут невестины свашки. Свашки раздевают молодую и уложат ее на постель; дружок уложит жениха и уходит из клетки:

— Спите, дети, спите! Я завтра вас разбуду, когда время будет вставать!

³³ *Скубить птицу* — щипать птицу.

На другой день после венца в доме жениха

Наутро, когда все встанут, дружка зовет свашек и идет с ними будить молодых. Подойдут к двери и скажут:

— Вставайте, дети, пора вставать! Игрицы пришли, хочуть вам песни петь!

Пришли бабы-игрицы с деревни, стоят в сенях возле дверей и поют песни:

1.

А-а маслина кашка, маслина —
Многа масла уложена!
Кашку да матка дала, матка дала!
Салодкие рожки сама добыла, сама добыла.

2.

Узвеличила наша Дарьюшка,
Узвеличила ина два двора:
Первый жа двор — батюшкин,
А другой жа двор — матушкин.
А другой жа двор.
Посадила братчика впиряду,
Братчика впиряду,
Как злат перстень на руке,
Как злат перстень.

Как только молодые оденутся, дружка со свашками входит в клеть, берет молодых и вместе со свашками, в сопровождении певиц, ведут их в хату и садят прямо за стол. Сами тоже садятя вокруг стола. Хозяин всех угощает водкою, а хозяйка подает кушанья: пирог и жареное мясо. После закуски выходят из-за стола, благодарят хозяев. Молодая сейчас кланяется в ноги отцу и матери жениха, говоря:

— Прошу я вас, матушка и батюшка, поедем со мной у *отводды!*³⁴

— Нада ужу послушать молодую: анна дужа усердна просить. Надо с ей у гости съездить!

Родные жениха собираются: готовят лошадей, прощаются с хозяевами и уезжают домой, а родные невесты собираются и едут к невесте «в отводды». Со стороны жениха назначается гостей ехать в дом невесты, смотря по уговору, «по девятую» или «по одиннадцатую», т. е. должно быть с жениховой стороны девять или одиннадцать человек.

³⁴ У *отводды* — в отводды: в свадебном обряде посещение дома невесты на второй день свадьбы.

Родители жениха, несколько человек из его родни, жених и невеста и вся родня невесты едут в отводы в дом невесты.

Начинают собираться ехать в отводы: родители жениха, его крестные отец и мать, и еще едет несколько человек жениховой родни, избранные отцом жениха. Когда лошади готовы, все одеваются и выходят садиться. На первого коня садится невеста с женихом; за ними родители жениха, а затем остальные гости.

В доме невесты гостей давно уже ожидают. Как только гости подъедут к дому невесты, отец и мать невесты выходят навстречу гостям:

— Здравствуйте, дети! Поздравляем вас с законным браком! Здравствуйте, сватьяшка со сватом, просим вас покорно в хату!

Невеста и жених подходят к родителям невесты, три раза кланяются им в ноги, а те ведут их и всех гостей в хату, просят раздеваться и садиться за стол. Подается обед и водка. Обедают не спеша, водочки пьют много; разговаривают между собой и со свашками. По окончании обеда выходят из-за стола все очень пьяные. Хозяин отдает приказание, чтобы гости не морили своих лошадей, а каждый хозяин иди *в пуню*,³⁵ бери сена, сколько надо, и корми свою лошадь. Все гости усаживаются на лавках и разговаривают; иной под этот разговор заснет.

Когда отец невесты богат, то хозяйка ставит самовар и угощает гостей чаем. Вечером подают ужин, и хозяева усердно просят гостей остаться ночевать у них.

Наутро хозяин опять щедро угощает гостей водкой, мать невесты угощает гостей завтраком. На завтраке подается: студень, блины, сало жареное на сковороде, яишня, молоко. Встают после завтрака из-за стола, благодарят хозяев. Родители жениха просят родителей невесты ехать к ним в гости:

— Теперь милости просим вас, сватушка и сватык, пожалуйте, поедем с нами в гости к нам.

— Благодарим вас, сватьяшка и сваток!

Вся родня невесты собираются, прощаются и уезжают домой. Родители невесты едут «в отводы» в дом жениха.

Когда лошади готовы, родители невесты отдают жениху, в присутствии невесты, поставить на сани сундук с добром невесты. Жених ставит этот сундук к себе на сани и садится вместе с невестой. Возвратясь домой, жених, по распоряжению невесты, несет сундук в клеть, ключ от сундука невеста берет себе.

Хозяева просят родителей невесты и всех гостей садиться за стол обедать. После обеда гости сидят разговаривают: мужчины хвалят свое хозяйство, а женщины хвалятся своим льном и холстом. Немного посидят, и родители невесты собираются уезжать,

³⁵ *В пуню* — в ригу: хозяйственную постройку для сушки хлеба в снопах и молотьбы.

а также собирается уезжать и остальная женихова родня. Уезжая, мать дает наставление своей дочери:

— Ну, прощай, милая дитя, моя дачушка милая! В чужую избу не ходи, чужих слов не принимай, а держи свой ум в голове! Невеста делается скучна и начинает плакать.

— Не плачь, дитя, не скучай! Должно быть, тебе нада тут привыкать! Без спросу не ходи, а когда захочешь придить к нам, спросись у свекора и у свекровы. Слухай и почитай их, как слухала и почитала мене с твоим батьким. Старайся работай. Помогай своей свякрови во всем, как помогала мне.

Давши наставление дочери, сваты прощаются и уезжают домой.

Невеста скучает, пока немного [не] привыкнет, и совестится есть вместе со всеми. *Ее присматривают*³⁶ все; свекор, молча, за обедом подкладывает ей ломти хлеба; свекровь и ее муж потихоньку угощают, чтобы она больше ела и не стеснялась: «Будешь есть, будешь и везть!» Работать ее очень не заставляют, а больше она сама прислуживает своей свекрове, чтобы заслужить ее расположение. Свекровь довольна такой невесткой, хвалит ее соседям и кумушкам; потихоньку подкармливает ее сальцем и обращается с нею ласково.

* * *

Аннотация: Публикуемый материал представляет собой описание свадьбы в с. Сельцо Бельского уезда Смоленской губернии, сделанное в 1897 году Е. Т. Добровольской (1860—1920). В описании отражены не только типичные для общерусской традиции основные этапы действия: от предсвадебных обрядов до ритуалов последнего дня свадьбы — но и самобытные черты, свойственные местной культурной традиции. В материале представлены редкие и даже своеобразные довенчальные и послевенчальные действия. Внимание уделено вариантам свадьбы: «большой» и «малой», зависящим от достатка семей брачащихся. Подробно рассматриваются также свадебные атрибуты, пища. В записи зафиксированы фонетические, лексические, фразеологические особенности местного говора, а также тексты разных фольклорных жанров: свадебные приговоры, причеты, песни.

Ключевые слова: русская традиционная культура, свадебный обряд, народные говоры, свадебный фольклор

³⁶ *Ее присматривают* — за ней присматривают, заботятся о ней.

Abstract: This report presents description of wedding rites, which took place in Russian village Seltso, in Belskyi district of Smolenskaya governorate. This description was made by E. T. Dobrovolskaya (1860—1920) in 1897. In this material one can find out not only typical items of Russian wedding rites tradition from pre-wedding rites to the last day rituals of wedding, but also unique features, which highlight peculiarities of local culture. There are many rare and unique special acts in prenuptial and postnuptial periods. The author of the description paid attention to two variants of the wedding: «Great» and «Small» weddings, which depend on wealthiness of families of a couple. Bridal attributes and food are also carefully regarded. Phonetic, lexical, idiomatic special aspects of local dialect are given in the record as well as many different folklore texts of various genres such as bridal songs, magic sayings, and weepings.

Keywords: Russian traditional culture, wedding rites tradition, local dialects, bridal folklore